

ЭЗОТЕРИЗМ И МИСТИЦИЗМ В РОССИИ

Ю. Е. Кондаков

КАК СТАНОВИЛИСЬ МАСОНАМИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Российское масонство в XXI в. демонстрирует все большую открытость. По данной тематике проводятся конференции и семинары, публикуются монографии и сборники статей. Ярким примером курса на открытость может служить международная научная конференция «Россия и гнозис: судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга», прошедшая в Москве 15–17 октября 2012 г. В конференции приняло участие немало российских и зарубежных ученых. Были среди них масоны различных видов послушания, а также члены Орденов розенкрейцеров, тамплиеров. Некоторые из участников открыто заявляли о своей масонской принадлежности и своем ранге. Так, например, представлялся В.С. Белявский – бывший великий мастер Великой ложи России (ВЛР) и теперешний заместитель великого мастера этой структуры. Действующим розенкрейцером объявил себя один из ведущих секций, о своем членстве во французской ложе заявила одна из гостей конференции. Представились масоны из Швеции и Чехии. При широком диапазоне взглядов и мнений на конференции царила теплая, товарищеская обстановка. Профанов не выделяли и даже приглашали на встречи в более узком кругу. Традиционный формат конференций, проводящихся в Библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино, предопределил основной акцент докладов на культурно-философской тематике. В центре внимания большей части специалистов оказался феномен «гнозиса» (именно в кавычках предлагала писать этот термин профессор из Германии Биргит Менцель). При этом не была забыта и история российского масонства. Уникальный по своей новизне доклад был сделан доктором Робертом Коллисом (Англия), посвященный практически неизученной системе П. И. Мелиссино. Об истории «Исправленного шотландского устава» рассказывал к. и. н. Е. Л. Кузьмишин. Деятельности Ордена золотого и розового креста в России были посвящена доклады д. и. н. А. И. Серкова, д. и. н. Ю. Е. Кондакова, к. и. н. В. В. Кучурина, к. ф. н. Ю. Л. Халтурина.

Новым шагом по направлению к открытости со стороны российских масонов является книга Евгения Щукина «Коса и камень. Зелот о Масонстве»¹. Это первое и пока единственное произведение подобного жанра, изданное в России. Часть книги описывает общеизвестные вещи – историю масонства, обряды, устройство лож, цели организации. Другая, уникальная

© Ю. Е. Кондаков

¹ *Щукин Е.* Коса и камень. Зелот о Масонстве. М., 2010. «Зелот» – псевдоним бывшего заместителя великого секретаря ВЛР.

часть посвящена ситуации в российском масонстве 1990-х – 2000-х гг. Работа выполнена на высоком научном уровне и написана ярким, художественным языком. Наряду с воспоминаниями Е. Соболевой¹ (псевдоним жены Г. Б. Дергачева), книга Щукина еще долго останется основным источником для изучения современного российского масонства.

В своей книге Щукин описывает катастрофическую ситуацию в современном российском масонстве. По его словам, количество «братьев» в России никогда (с 1991 по 2006 гг.) одновременно не превышало 300 человек, в управлении ложами царят расколы, руководители масонов участвуют в политической борьбе. В условиях провала проектов изданий масонских журналов единственным постоянным СМИ для масонов остались интернет-сайты. Именно они обеспечивают ложам приток новых членов. Щукин рисует следующую схему: заинтересованный человек отправляет письмо на адрес ложи, его приглашают на несколько собеседований, и через месяц он проходит посвящение². С момента основания веб-сайта ВРЛ (<http://www.freemasonry.ru>) на его адрес приходит от 5 до 10 писем в неделю с просьбой о посвящении³. Утверждение Щукина вполне подтверждается картиной российских масонских ресурсов интернета. Особенно обращает на себя внимание открытая группа ресурса «vkontakte» «Масонство *V.I.T.R.I.O.L.» (<http://vk.com/club3757035>), позиционирующая себя как группа исследователей масонства, работающая при участии членов ВЛР⁴. Чем же занимаются эти исследователи? Не чем иным, как вербовкой в свои ряды. Любой интересующийся историей масонства тут же получает ссылку на нужный ресурс (страницы ВЛР или конкретной ложи). Подавляющая часть вопросов на форуме сводится к тому, как вступить в масонство и где находится ложа, куда можно подать заявление. Любопытно, что когда заместитель великого мастера ВРЛ Вячеслав Смирнов предложил на форуме задавать ему вопросы (20 апреля 2012 г.), ни одного вопроса до сего времени так и не последовало. Думается, что такой способ привлечения новых кандидатов и приводит к тому, что одна треть вновь посвященных «братьев» в течение года оставляет ложи.

Отношение к масонству в России XVIII в. было очень схоже с современной ситуацией. Русские масоны были вынуждены соблюдать глубокую конспирацию. Ложи собирались тайно, не размещали рекламу и не сообщали о себе в печати. При этом властные структуры оповещались самими масонами о месте собраний лож, предмете их работ и составе. Таким образом, тайна соблюдалась в основном по отношению к агрессивным настроенным профанам. Любой заинтересованный во вступлении в масонство легко мог найти туда дорогу.

¹ Воробьевский Ю., Соболевская Е. Пятый ангел вострубил. М., 2002.

² Там же. С. 237.

³ Там же. С. 252.

⁴ На странице находится ссылка на сайт ВЛР.

Традиционно для строительной гильдии наилучшим путем в ложу была родственная связь. В рядах российских масонов XVIII в. мы находим целый ряд близких родственников. Это братья Трубецкие, Долгорукие, Козловские, Ладыженские, Митусовы, Новиковы, Тургеневы, отец и сын Шварцы, Татищевы, Поздеевы, Беляевы, Руничи и т. д. Очень часто заключались браки между членами различных масонских династий.

Согласно специфике нравственного совершенствования, вводившегося в ложах («обработка дикого камня»), образ масона должен был быть привлекателен именно своими моральными качествами. В идеале масона можно было распознать в хорошем подданном или гражданине, строгом христианине (сегодня – максимально толерантном в религиозном плане), идеально честном, интеллектуальном и высокообразованном человеке. Такой образ должен был привлекать и пропагандировать идеалы масонства. В среде российских масонов были люди, достигшие нравственных высот – Н. И. Новиков, С. И. Гамалея, Р. С. Степанов. Чаще всего это были руководители лож и лидеры, далекие от недавно посвященных масонов. С руководителями лож знакомили уже опытных масонов для поощрения в работах. Случай встречи Пьера Безухова с И. А. Поздеевым, описанный Л. Н. Толстым, вряд ли мог произойти в действительности.

Другим стимулом к вступлению в ложу, как это ни странно, являлась антимасонская пропаганда. В 1780-е гг. она была ничуть не слабее, чем в XXI в. В литературной критике масонов участвовала сама Екатерина II. Многие из ложных обвинений, выдвигавшихся против масонов, упоминались в письмах Н. Н. Трубецкого и И. В. Лопухина к А. М. Кутузову. Трубецкой писал по этому поводу: «Я уверен, что придет время, в которое бранящие сих мнимых мартинистов закраснеют, увидя, что они тень бранили и противу тени сражались»¹. Впрочем, в российском обществе такое время не настало до сих пор, и поэтому отдельные люди, сталкиваясь не с воображаемыми, а конкретными масонами, бывают очень удивлены. Поняв вздорность обвинений, содержащихся в конспирологической литературе, они хотят ближе познакомиться с масонством. Это становится стимулом к вступлению в ложу.

Другими мотивами к вступлению в ложу было желание узнать масонские тайны и стремление продвинуться по службе при помощи влиятельных масонов (также распространенный миф). В базовой инструкции розенкрейцеров «Сильное увещание» кандидата в Орден предписывалось предупредить: он «не должен тешить себя мечтами, что после вступления в Орден сделается велик и богат»². Однако всеобщее убеждение во власти и силе масонов часто оказывалось сильнее таких предупреждений. Один из отцов-основателей российского масонства И. П. Елагин (1725–1793) вспоминал, как пришел в Орден: «Я с самых юных лет моих вступил в так на-

¹ Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века, 1780–1792 гг. С. 111.

² Сильное увещание // Коллекция материалов по истории масонства в России. Архив ГМИР. Кол. II. Д. 14. Гл. 2. Раздел 2.

зывается масонское или свободных каменщиков общество, – любопытство и тщеславие да узнаю таинство, находящееся, как сказывали, между ими, тщеславие, да буду хотя на минуту в равенстве с такими людьми, кои в общежитии знамениты, и чинами и достоинствами и знаками от меня удалены суть, ибо нескромность братьев предварительно все сие мне благовестила. Вошед таким образом в братство, посещал я с удовольствием (ложи – *Ю. К.*): понеже работы в них почитал совершенною игрушкою для препровождения праздного времени вымышленною. При том и мнимое равенство, честолюбие и гордости человека ласкающее, боле и боле в собрание меня привлекало: да хотя на самое краткое время буду равным власти, иногда и судьбою нашею управляющей. Содействовала к тому и лестная надежда, не могу ли чрез братство достать в вельможах покровителей и друзей, могущих споспешествовать счастью моему»¹. По словам Елагина, «нескромные братья» сообщили ему, что, войдя в ложу, он встретится там «на равных» с высокопоставленными и влиятельными чиновниками.

При похожих обстоятельствах вступил в ложу П. Я. Титов (1758–1818). В одном из вариантов своей исповеди он так описывал этот шаг: «... в начале 1785 года в одной пирушке, где довольно было пито, нашел я одного масона, который, не имея о масонстве никакого понятия, начал мне тут же открываться, выхваляя оное тем, что тут наблюдается равенство, что по силе онаго можно быть знакому и подружиться с знатными людьми»². Считая предложение несерьезным, Титов согласился, вскоре новый знакомый нашел его и организовал посвящение. В том же году Титов был принят в товарищи и мастера. К серьезным работам Титов перешел, лишь познакомившись с розенкрейцерами.

Другим традиционным путем в ложу была дружеская связь и корпоративная солидарность. Часто масонами становились по рекомендации товарища по службе или друга, гораздо реже – случайного знакомого. Такие примеры описаны в масонских мемуарах XVIII в. Историю своего вступления в масоны рассказывал на следствии над Н. И. Новиковым М. И. Багряницкий (1761–1813). В 1772 г. он был отправлен своим отцом-священником в Московскую гимназию, а в 1779 г. был переведен в университет. С 1780 г. служил учителем в Благородном пансионе и гимназии. Багряницкий, загруженный преподаванием, не имел времени и средств для обучения в университете. Деньги он решил зарабатывать переводами и с этой целью обратился к Н. И. Новикову, с которым был знаком по журнальным публикациям. От Новикова Багряницкий начал получать книги для перевода. В 1780 г. Багряницкому посоветовал вступить в ложу его друг по университету Репин (умер в 1792 г.) – «убеждал сильно всту-

¹ Елагин И. П. Повесть о себе самом. С. 99.

² Щербаков В. Н. Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н. Я. Титова). С. 141.

пить»¹. В итоге он был принят в ложу «Апис», где мастером стула был Ю.В. Долгорукий, которого тогда замещал Г. П. Гагарин. По словам Багряницкого, в ложе он успел побывать только один раз. В 1783 г. он переселился в дом Новикова, продолжал переводы и был принят в ложу «Латона», которую возглавлял Новиков. Тогда же Багряницкий получил товарищеский градус, а в 1784 г. стал мастером. В том же году он был введен в «Теоретический градус», а в 1785 г. принят в Орден Золотого и Розового креста. Таким образом, дружеский совет Репина стал лишь поводом. Действительный путь в масонство Багряницкому открыл его работодатель Новиков. В 1792 г., когда Новиков был приговорен к 15 годам заключения, Багряницкий добровольно пошел в заключение и до 1796 г. делил с ним камеру. Думается, что таким образом он выражал благодарность своему наставнику в Ордене.

Вступали в ложу и по совету или протекции сотрудников и начальников. Такой путь в масонство описывал член ложи «Трех знамен» И. Ф. Вегелин (1755–1815). Он поступил в Московский университет в 1780 г., по протекции И. Г. Шварца был принят воспитателем в дом Н. Н. Трубецкого. «Одна беседа о египетских иероглифах дала возможность князю Трубецкому разжечь мое любопытство. Обещаниями дать разъяснения об этом столь взволновавшем меня предмете он возбудил во мне желание быть зачисленным в Орден», вспоминал Вегелин. Вступив в ложу, он оказался разочарован, так как искал там просвещение, а нашел политику и мистицизм².

Служебные связи привели в ложу В. Я. Колокольников (1758–1792). Окончив в 1768 г. Вятскую семинарию, он остался там преподавателем. В 1781 г. Колокольников поступил в Московский университет и был принят на пансион «Дружеским ученым обществом» (делал переводы для «Типографской компании»). По окончании Переводческой семинарии «Дружеского ученого общества» Колокольников остался при университете и тогда был принят в масонство. Он так описывал свое принятие: «Признаться, собственное было мое искание и любопытство, ввел меня некто Стариков. <...> с сих пор посещал я несколько крат масонские собрания»³. Список 30 студентов семинарий «Дружеского ученого общества» не сохранился, но, согласно «Энциклопедическому словарю» А. И. Серкова⁴, масонов среди них было больше двух третей. Этим юношей специально готовили для вступления в орден. Домашние лекции им читал И. Г. Шварц. Екатерину II беспокоила подобная обработка молодых людей. В 1784 г. она распорядилась относительно воспитанников «Дружеского ученого общества»: «Име-

¹ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д. И. Иловыйский. С. 131.

² Киселев Н. П. Из истории русского розенкрейцства. С. 336.

³ Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. С. 136.

⁴ Серков А. И. Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь. М., 2001.

на осьми семинаристов нужно знать паче же тех, кои постриглись, дабы не попали в кандидаты Епархиальные для Епископства»¹.

Бывали и экзотические случаи вступления в масонские ложи. На следствии Н. И. Новиков рассказывал, что вступил в масонство «не по собственному исканию или побуждению, но по приглашению». Ему делали такое предложение сразу несколько человек (видимо, друзья). Новиков выдвинул условие – «чтобы не делать никакой присяги и обязательства, чтобы мне открыть три первые градуса наперед, и ежели я найду что противное совести, то чтобы меня не считать в числе масонов»². Вслед за этим он получил акты трех первых градусов от одного из знакомых. Лишь после этого Новиков согласился принять посвящение.

Еще более удивительный рассказ содержится в «Альбоме С. С. Ланского». Запись анонимна, но по дате вступления в масонство (1776 г.) можно предположить, что ее автором является дядя Ланского, П. С. Ланской (1758–1832). В рассказе сообщалось, что в возрасте 21 года автор начал раздваиваться между верой и неверием. Временному отходу от религии предшествовало вступление в масонство (которое в дальнейшем его вернуло к религии). Автор рассказывал о том, что принял масонство «не в ложе, но по щедрости и, может, по неуважению святости онаго, приятелями моими возложено на меня и открыты мне были обряды принятия и катехизис трех степеней без дальнего порядка»³. Речь идет о том, что, в нарушение всех правил, друзья автора посвятили его в масоны вне ложи⁴. Самое любопытное в том, что такого масона, посвященного не понятно как и где, затем принимали в других ложах и посвящали в следующие степени. В России XVIII в. вопрос о регулярности еще не стоял.

В документах XIX в. можно встретить и еще более удивительные факты. Когда в 1826 г. некоторые чиновники сообщали о своей принадлежности к масонским ложам и тайным обществам, служащий почтового ведомства коллежский асессор И. А. Лихонин сообщил, что посещал ложи, но официально не вступал. По его показанию, он посещал ложу «Ищущих манны» (Москва), в 1821 г. был признан членом ложи в мастерской степени, посещал ложу «Орфея» в 1821 г.⁵. Любопытно, что власти не уделили должного внимания подобному казусу – получению мастерской степени без вступления в ложу.

Есть сведения о том, что некоторые лица вступали в масонство не по собственным соображениям, а по приказу начальства. Уже в XIX в. по распоряжению Александра I в ложу И. А. Фесслера «Полярная звезда» вступил М. М. Сперанский. Император ставил перед своим сотрудником целый ряд задач: познакомиться с новой системой масонства, подготовить ре-

¹ *Незеленов А. И.* Новиков в Шлиссельбургской крепости. С. 287–288.

² Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии. С. 607.

³ Альбом Ланского // ИРЛИ. Д. 4880. Л. 4.

⁴ Можно допустить законность такой процедуры, если один из участников был великим мастером.

⁵ О масонских ложах и тайных обществах // РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 23.

форму ордена, осуществить над ним контроль. Последняя задача ставилась властями и перед надворным советником Кочубеевым (вероятно, В.П.Кочубей). О его вступлении в ложу рассказывал на следствии Н.И.Новиков. Он утверждал: они «подумали, что ему приказано это сделать от главнокомандующего, дабы ведать, что в наших ложах происходило». Вслед за этим Кочубеев был посвящен во все степени, вплоть до «Теоретического градуса», «чтоб он все видел и знал». После 1812 г. ни Кочубей, ни Сперанский в ложах не состояли.

Круг Н. И. Новикова пытался внедрять масонские идеи в российское общество при помощи книг и журналов. Одной из приманок были «тайны Египта». Обещанием раскрыть смысл иероглифов был привлечен в орден Н. Н. Трубецким И. Ф. Вегелин. В дальнейшем розенкрейцеры использовали тот же прием, но на более широкой аудитории. В 1779 и 1784 гг. в типографиях Новикова издавалась книга К. Ф. Кеппена (1734–1798) и И.В.Гиммена (1725 или 1731–1787) «Крата Репоа, или Посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов». В журнале Новикова «Вечерняя заря» (1782) в конце каждого номера публиковались части статьи «Из таинственные египетские богословии», или «Египетского учения»: «Из таинственные египетские богословии нечто» (январь), «Из египетские богословии: для чего Бог называется светом и о связи миров» (февраль), «Египетского учения: о познании душевного безобразия и красоты» (март), «Египетского учения: о познании душевного безобразия и красоты» (апрель). Чисто пропагандистскими были произведения И. В. Лопухина «Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости» и «Нравоучительный катехизис истинных Франкмасонов» (1791). Подобная литература служила задачам привлечения в ложи «ищущих» людей.

Иная картина наблюдалась в системах высших степеней. Из числа иоанновских масонов отбирались наиболее достойные, и им делалось предложение по поводу продолжения работы в высших степенях. Вот как регламентировался набор новых членов розенкрейцерской инструкцией «Теоретический градус соломоновых наук»: «Теор. брр. должны по возможности своей искать дружеского обхождения с каменщиками и, когда бывают в (ложах – Ю. К.), ходить в собрания их, как брр. посетители <...> дабы из средств ея извлекать лучших членов, когда ж найден будет такой маст. сия. све., коего намерены соединить с собой, то никто из тео. брр не должен ему сего объявлять, прежде нежели предложить об нем в публичном собрании, где каждый бр. должен по совести своей сказать мнение свое о кандидате, и большинство голосов должно решить, достоин ли он быть допущенным, или нет. Тогда, а не прежде, может представляющий брр. объявить о сем кандидату с надлежащею осторожностью, который по внесению должной суммы за принятие и по согласию всех присутствующих брр. может быть принят»¹. Хотя «братья» высших степеней вели отбор для по-

¹ Теоретический градус соломоновых наук // Коллекция материалов по истории масонства в России. Архив ГМИР. Кол. II. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.

священия только среди масонов, встречались и исключения. Дело в том, что ордена тамплиеров, розенкрейцеров, мартинистов считали свои структуры выше масонских лож, часто уверяя, что само масонство учреждено этими тайными орденами. По этой причине набор кандидатов для посвящения был возможен и среди профанов. В этом случае иоанновские степени рассматривались как вводные, в которые посвящение могло пройти формально. Сохранилось письмо розенкрейцера Н. Н. Трубецкого к своему подчиненному А. А. Ржевскому, в котором он приказывал принять в «Теоретический градус» Державина. Предписывалось испытать его, а затем «дать четыре степени» и ввести в «Теоретическую степень» (пятая степень «розенкрейцерского» устава)¹. В 1797 г. Н. И. Новиков отдал распоряжение А. Ф. Лабзину посвятить Д. Г. Левицкого в три первые масонские степени, а еще через полгода, 27 марта 1798 г., велел ввести в «Теоретический градус», чтобы он «имел все, что теперь можно иметь»².

Кроме масонских лож и примыкавших к ним тайных орденов, в Европе XVIII в. действовал ряд эзотерических организаций, не связанных каким-либо уставом. Одним из примеров являются группы, практиковавшие алхимию (их слияние с масонским движением породило Орден Золотого и Розового креста). Алхимическое общество «Новый Израиль», или «Народ Божий», в разное время действовало в Германии, Франции и России. По прибытии в Россию лидер общества Т. Лещиц-Грабянка издал манифест «Краткое известие о новооткрывшемся обществе», который должен был привлечь к нему последователей. Сообщалось, что под «Новым Израилем» подразумевается всякий христианин, исполняющий заповеди и «порождающий в себе нового благоговеющего к Богу человека». Целью общества указывалось «возвестить по повелению Божию второе и близкое пришествие Господа Иисуса Христа». Утверждалось, что Общество учреждено самим Богом, «благоволившим открыть изволения и планы свои о нынешних последних временах людям». Говорилось о том, что среди членов общества есть «святые», имеющие прямую связь с «Небом» и получающие оттуда сообщения – «корреспонденцию», которая состоит «в слове или голосе ясном и внятном, так и в наружном, и в видениях и откровениях пророческих, причем не только ангелы и святые и от мира блаженные души, но и сам Господь иногда является и говорит с ними». Общество управляется свыше с помощью пророчеств, дающих «малые и большие средства и ключи высшей науки». Вступить в общество и выйти из него можно только по соизволению «Небес». Начальники общества следят за неукоснительным соблюдением его правил. Вся «корреспонденция» «Неба» проверяется «Собором пророков». Главной задачей общества являлось объединение всех «добрых людей» перед концом мира³. Сведений о том, чтобы масоны прибегали к подобным приемам, не сохранилось.

¹ Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века. С. 257.

² Письма Н. И. Новикова. С. 53.

³ Пытин А. Н. Масонство в России. С. 326–332.

Хочется предостеречь современных исследователей от идеализации российского масонства XVIII в. Кроме постоянных правительственных преследований, борьбы последователей различных систем, в самой организации движения были существенные недостатки. Выше были приведены рассказы масонов о своем вступлении в ложи. Из семи перечисленных персонажей один был посвящен вне ложи своими друзьями, а другому до посвящения сообщили акты трех степеней. Кроме того, имеется сообщение масона, посещавшего ложи без официального принятия. Еще один человек, возможно, был посвящен в масоны с целью получения информации для полицейских властей. Подобный хаос в российских ложах не является чем-то исключительным. В XVIII в. еще не были четко выработаны ландмарки, масоны различных уставов лояльно относились друг к другу, а к ритуалам часто не проявлялось должного внимания и уважения. Собрании некоторых лож заключались в коротких работах и длительных дружеских пирушках (*агорах*). Несмотря на все это, масоны XVIII века редко отходили от работ и на протяжении всей жизни сохраняли верность движению. Одной из причин подобной верности была немногочисленность лож и строгий отбор посвящаемых. Один из лидеров российских розенкрейцеров И. А. Поздеев резко высказывался против широкого принятия в ложи: «В Петербурге, в ложах такой делается рекрутский набор, что в том только и работы состоят, что только принимают. Как будто польза состоит во множестве, коих и учить некогда. И этот и есть манер невежества, в кое иллюминатству влезть весьма легко»¹. Необходимо обратить внимание на то, что подавляющая часть масонов, чьи воспоминания приводились выше, были приняты в ложи в 1775–1785 гг. При этом уже с 1780 г. на работы лож Екатерина II начала накладывать запреты, а в 1786 г. по негласному распоряжению императрицы ложи были закрыты. До открытия лож при Александре I многие масоны уже не дожили. Таким образом, у подавляющей части российских масонов XVIII в. опыт работ не превышал десятилетия. Российские же масоны XXI в. уже перешли десятилетний рубеж в своей деятельности.

СОКРАЩЕНИЯ

ГМИР – Государственный музей истории религий
ИРЛИ – Институт русской литературы
РГИА – Российский государственный исторический архив

ЛИТЕРАТУРА

Альбом Ланского // ИРЛИ. Д. 4880. Л. 4.
Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века, 1780–1792 гг. Пг., 1915.
Елагин И. П. Повесть о себе самом // Русский архив. 1864. Вып. 1. С. 103–110.

¹ Письма И. А. Поздеева к А. К. Разумовскому. С. 476.

- Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии // *Новиков Н. И.* Избранные сочинения. М.; Л., 1951. С. 577–672.
- Незеленов А. И.* Новиков в Шлиссельбургской крепости // *Покровский В. И.* Николай Иванович Новиков, его жизнь и сочинения. М., 2010. С. 278–301.
- Новые сведения о Н. И. Новикове и членах компании Типографической. Сообщ. Д. И. Иловайский // *Летописи русской литературы и древности.* Т. 5. М., 1863. С. 3–96.
- О масонских ложах и тайных обществах// РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 358. Л. 23.
- Письма Н. И. Новикова. СПб., 1994.
- Письма И. А. Поздеева к А. К. Разумовскому // *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских: В 3 т. СПб., 1880. Т. II. С. 448–518.
- Пытин А. Н.* Масонство в России. М., 1997.
- Серков А. И.* Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Сильное увещание // Коллекция материалов по истории масонства в России. Архив ГМИР. Кол. II. Д. 14. Гл. 2. Раздел 2.
- Теоретический градус соломоновых наук// Коллекция материалов по истории масонства в России. Архив ГМИР Кол. II. Оп 1. Д. 19. Л. 11.
- Щербаков В. Н.* Неизвестный источник «Войны и мира» («Мои записки» масона Н. Я. Титова) // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 130–151.
- Щукин Е.* Коса и камень. Зелот о Масонстве. М., 2010.
- Киселев Н. П.* Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005.